

Глава 46 Большие подарки для взятки

Рано утром второго дня Лин Ки, который был в приподнятом настроении, вбежал в комнату Энцо и засунул большую горсть снега ему под одеяло. С похмелья Энцо издал печальные и резкие вопли и жалко вылез из-под одеяла.

От такого мучения от Лин Ки Энцо сразу же взбодрился. Он поспешно принял душ, потом переоделся. Переодетый Энцо наслаждался очень сырым завтраком. Удовлетворенно рыгнув, Энцо последовал за Лин Ки и его отцом, жуя смесь табака и листьев бетелевой пальмы. Их сопровождали десятки телохранителей; некоторые сидели в карете, а другие ехали верхом, пока они величественно пересекали холм Черного Бука.

Все большие и влиятельные семьи Дюнерж жили вокруг холма Черного Бука, за исключением Мэра, Барона Мирро, и его семьи, которые находились в резиденции, соединенной с Городской Мэрией. Несмотря на наивысший авторитет в порту Дюнерж, Барон Мирро был иностранцем до мозга костей. Дюнерж не был его родным городом, поэтому, хоть он и был Мэром на протяжении десяти лет, Барон Мирро не приобрел здесь никакой собственности.

Сидя в просторной и роскошной карете, Чернобород, державший во рту большую сигару, тихим и приглушенным голосом рассказывал Лин Ки о характере Барона Мирро.

Хотя он не приобрел в Дюнерж никакой собственности, на самом деле Барон был не таким честным, каким казался. В действительности, он был очень жадным человеком. Однако он намеренно создал себе исключительно честный имидж, поэтому жил в официальной резиденции Мэра, предоставленной правительством империи.

Но, согласно информации Черноборода, в родном городе Барона Мирро, который был чуть меньше, чем в 150 километров от Дюнерж, он уже приобрел огромный кусок земли и купил семь плодородных имений. Лишь число служанок, которых он купил за эти десять лет, было около ста.

Этот человек был старым! Будучи в семидесятилетнем возрасте, он должен был уже уйти на пенсию! Чернобород взмахнул 34-сантиметровой сигарой, выпустил дым и громко сказал: "Если честно, если он до сих пор не ушел на пенсию, тогда либо он, либо его сын, либо дочь, либо жена столкнулись с каким-то несчастным случаем из-за некоторых безумных лошадей!"

'Он должен уйти на пенсию!' Чернобород прищурился, холодно фыркнул и сказал: «За последние несколько лет он получил достаточно большую прибыль. Ему придется уйти. 70-летний ублюдок, чем еще он может помочь Дюнерж? С другой стороны, если я стану Мэром, то Дюнерж будет колоссальное развиваться. Его экономика быстро придет к расцвету; все будут зарабатывать деньги."

Лин Ки сразу же сказал: "Конечно, это будет предпосылкой к процветанию нашей семьи. "

Чернобород охотно кивнул. Он довольно посмотрел на Лин Ки, улыбнулся и сказал: "Ты правильно сказал. Естественно, это будет предпосылкой. Если наша семья не зарабатывает денег, тогда даже не думай, что кто-нибудь в Дюнерж будет зарабатывать! "

Яростно кусая сигару, Чернобород нечетко сказал: "Сейчас я всего лишь президент Торговой Палаты в мельничной и гостиничной индустрии, но когда я стану мэром, я буду Главным Председателем Совместной Торговой Палаты Дюнерж! И тогда..! "

Пока во время дороги отец и сын обсуждали, как сделать состояние после вступления в

должность Мэра и Главного Председателя Совместной Торговой Палаты, карета уже подъехала к Городской Мэрии в центре Дюнерк. Два охранника в небесно-голубой военной форме безжизненно стояли перед дверью мэрии. Увидев карету в сопровождении десятков телохранителей, они поспешно скрестили копья, чтобы остановить экипаж.

Чернобород злобно отдернул штору, и его бородатое лицо выглянуло из окна. Он холодно фыркнул в сторону двух охранников.

Унылые охранники сразу же заулыбались. Они глубоко поклонились в сторону кареты и разумно расступились. Кто среди жителей Дюнерк все еще не знал Старика Черноборода? Он был влиятельным деятелем, баллотирующимся на пост мэра. Тем более, в Дюнерк не было никого, способного конкурировать с Чернобородом на этот пост. Его влияние было слишком велико!

Дюнерк был портовым городом, третьим крупнейшим портом империи, а также единственным свободным ото льда в зимнее время года портом в северной ее части. Он был самым важным центром распределения на севере империи и даже в северной части континента. Старик Чернобород пользовался очень большим почетом среди моряков и экипажа кораблей. Он был практически их полностью признанным, некоронованным королем. Один его приказ мог повлиять на все операции в порту. И такой человек, как он, хотел стать мэром: какой идиот осмелится конкурировать с ним?

"Сейчас единственная проблема в том, поддержит ли мою кандидатуру старый вампир Мирро."

Старик Чернобород нахмурился и впустил целый рот густого дыма. Он немного тревожно глубоко вздохнул и сказал: «У нашей семьи нет никого, кто бы мог замолвить за нас словечко в имперской столице. Эта проблема доставляет довольно много головной боли. Если у нас будут рекомендации этого старого дурака Мирро, тогда все будет решено на 90%."

Карета остановилась перед дверью официальной резиденции мэра. Два слуги, одетых в аккуратную униформу и пепельно-серые парики, высокомерным отношением вассалов имперской семьи не спеша вышли вперед поприветствовать экипаж и медленно открыли дверь.

Чернобород выпустил струю густого дыма, его огромная фигура пошатнулась, когда он вылез из кареты. Линь Ки похлопал Энцо по плечу, а потом они друг за другом вышли из экипажа. Ту Дао, следовавший сзади, прыгнул с лошади, повел пару мужчин открыть заднюю повозку и достал из нее довольно много вещей.

Не обращая внимания на туго связанные специи и чайные листья с Востока, каждый из которых стоил много денег; не обращая внимания даже на шелковую парчу, в имперской столице рулон высококачественной шелковой парчи можно продать по невероятно высокой цене в тысячу золотых монет, когда есть большой спрос. Больше всего привлекло внимание людей то, что Ту Дао сам вытащил, набор из 240 комплектов посуды, включая миски для супа, миски для риса, маленькие тарелки, ложки и т. д. Они были цвета голубого неба, их фарфоровые поверхности были украшены загадочными и прозрачными как капли дождя брызгами.

Такой набор фарфора был самым продаваемым товаром в имперской столице. Достаточно было подарить его аристократам с богатым семейным прошлым, чтобы взамен получить больше семи гектаров высококачественных виноградников. Стоимость такого набора фарфора, как этот, не измерялась золотом. Фактически, измерение стоимости этого комплекта фарфора, привезенного с Востока и являющегося произведением искусства, золотыми монетами, было просто оскорблением.

Лишь при виде этих специй, чайных листьев и шелка зрачки слуг расширились. При виде набора таинственного фарфора их сердца забились быстрее. Они стали еще более утонченно и вежливо относиться к гостям. Они с таким уважением и осторожностью обращались к Лин Ки и Чернобороду, как будто встречали Короля.

Вдалеке послышался фальшивый громкий смех. Большими шагами, чтобы поприветствовать гостей, подошел старик, одетый в простую черную без единого украшения мантию с поясом. Он вытаращился на подарки. Это сморщенное лицо вдруг очаровательно покраснело.

"Уважаемый Господин Тигр, Вы очень любезны! Пусть боги благословляют и защищают вас, ваши желания, безусловно, будут исполнены!" Тощий и старый Барон Мирро радостно и сердечно рассмеялся.

Чернобород рассмеялись еще более радостно. Он пробурчал под нос: "Если бы мое желание исполнилось, вся твоя семья уже была бы скормлена акулам!"

Потом он раскрыл объятия и громко и сердечно рассмеялся над Бароном Мирро, приветствуя его.

<http://tl.rulate.ru/book/96771/164909>